

УДК: 159.9.07

Красовитов Л.К.
обучающийся второго года обучения
по программе магистратуры,
Российский государственный социальный университет.
Россия. Москва.
Научный руководитель: Горькая Жанна Владимировна
кандидат психологических наук

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ЛИЦ С ЗАВИСИМОСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности динамики ценностно-смысловой сферы у лиц с различными типами зависимости. Автор аргументирует актуальность проблематики лавинообразным ростом людей с различными аддикциями и недостаточностью изученности процесса коррекции их ценностно-смысловой сферы. Вначале им уточняется содержание понятия ценностно-смысловой сферы, структура ценностно-смысловой сферы. Определяются общие черты этой сферы у лиц с аддикциями. Далее автор представляет результаты эмпирического исследования, на основании которого он делает вывод, что смена типа акцентуации характера является непредсказуемой, но всегда суть свидетельство смены ценностных ориентиров, что в свою очередь может свидетельствовать о смене типа зависимости на менее деструктивный.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, лица с зависимостью, аддикция, аддикт, тип личности, акцентуации характера.

Актуальность настоящей статьи обусловлена, прежде всего, тем, что организация реабилитации людей с зависимостью становится все более

сложной проблемой для отечественной системы здравоохранения. Число людей с алкогольной зависимостью согласно данным Министерства Здравоохранения РФ с начала 2020х годов стало стремительно увеличиваться: «В конце 2022 года в Минздраве сообщили, что за год число россиян с синдромом алкогольной зависимости в сельской местности выросло на 7%, также увеличилась смертность сельских жителей из-за алкоголя» - указывает Л.А. Пашкова, ссылаясь на официальные данные [4]. Абсолютно неутешительные данные приводятся и по лицам с наркотической зависимостью. К сожалению, к настоящему моменту, статистические исследования еще не в полной мере способны охватить тенденции в сфере реабилитации людей с другими видами аддикций. Однако, предварительно, опираясь на наблюдения и свою практику, автор данной статьи может сделать вывод, что и их количество в последнее время стало неуклонно возрастать.

Это обусловлено обширным комплексом причин, среди которых главной является тотальное повышение стрессовой нагрузки у людей в силу дестабилизации социального пространства под воздействием внешних угроз. Вместе с тем, наличие зависимости у человека является особенно сложной проблемой не только для него самого, но и для ближайшего его социального окружения, прежде всего, семьи – поведение и режим жизни аддикта оказывает на них сильнейшее деструктивное воздействие. В этом плане, аддикт навлекает негативные социальные последствия не только на себя.

И важно подчеркнуть, что многие аспекты реабилитации лиц с зависимостями к настоящему моменту получили совершенно недостаточное освещение в научной литературе. В частности, к таковым относится проблема коррекции ценностно-смысловой сферы, то есть совокупности тех социальных и личностных приоритетов, определяющих поведение зависимого человека. Учитывая, что поведение лиц с аддикциями имеет ряд фундаментальных схожих черт, исследование их ценностно-смысловой сферы и возможностей

ее коррекции чревато совершенствованием существующего ныне инструментария реабилитации лиц с зависимостью.

Проблема коррекции ценностно-смысловой сферы сложна и многогранна, а, следовательно, в рамках данной статьи представляется невозможным осветить ее все, и цель ее может быть определена так: сформировать целостное представление об особенностях динамики ценностно-смысловой сферы лиц с зависимости в ходе реабилитации.

В первую очередь, уточним определение понятия «ценностно-смысловая сфера» и структуру ценностно-смысловой сферы. На этот счет в науке до сих пор не достигнуто единства мнений. В настоящее время наиболее востребованными являются следующие. Концепция М. Рокича предполагает, что ценности – это «абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определенным объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях» [6, с. 295].

Согласно В.С. Ядову, ценности суть диспозиции – сложившиеся в опыте комплексы предпочтений и предрасположенностей с интерпретационными моделями выбора и осуществления поступка. По В.С. Ядову имеет три уровня: неосознаваемые установки, социальные установки, интересы личности в социальной сфере [5].

Согласно С.С. Бубновой ценности образуют трехуровневую структуру. На первом уровне находятся социальные ценности. На втором – специфические для конкретной личности ценности. Третий уровень – инструментальный – совокупность способов, которые реализуются личностью для достижения ценностей [2].

Опираясь на сравнительный анализ исследований отечественных и зарубежных ученых в области ценностно-смысловой сферы, приведем обобщающую их данные формулировку: ценностно-смысловая сфера – это иерархическая система, состоящая из смысловых построений, моделей

поведения, социальных институтов, общественных практик и др. приобщение к которым характеризуется той или иной степенью психологического комфорта и социального одобрения. Социально-психологическая сфера определяет смысл жизни человека.

Безусловно, в зависимости от возраста ценностная сфера трансформируется. Это в полной мере доказывают исследования таких авторов как М.Б. Батюта [1]. Влияет и социокультурная обстановка – она также изменчива.

Проблема заключается в том, что ценностно-смысловая сфера зависимых людей характеризуется своего рода поляризацией. На одном таком «полюсе» находится психоэмоциональное состояние, без которого аддикт не чувствует себя удовлетворенным и счастливым. Для его достижения он принимает таблетку, алкоголь, запрещенное вещество, ищет контакта с абьюзером. На другом – осознание собственного катастрофического положения, стремление к его преодолению, сопровождаемого уничтожающим чувством вины.

Общим «фоном» является умаление значения общественно-значимых ценностей. Например, «для лиц с алкогольной зависимостью вне зависимости от фазы течения заболевания. общественно значимые ценности не являются субъективно значимыми» - пишет В.В. Буянова [1, с. 202 - 203]

Поэтому реабилитационная программа можно для разных возрастов строится на одних и те же принципах, и ее реализация ведет к общим характерным изменениям в ценностно-смысловой сфере.

Рассмотрим случаи шести пациентов Реабилитационного центра «Ценность жизни» (г. Ярославль), прошедших программу «Двенадцати шагов» в период с 09.09.2022 по 05.05.2023.

- 1) Пациент «А» страдающий наркотической зависимостью. 46 лет
- 2) Пациент «Б» с алкогольной зависимостью. 39 лет.
- 3) Пациент «В» с проблемой компульсивного переедания. 22 года.

4) Пациент «Г» с зависимостью от токсикомании. 25 лет.

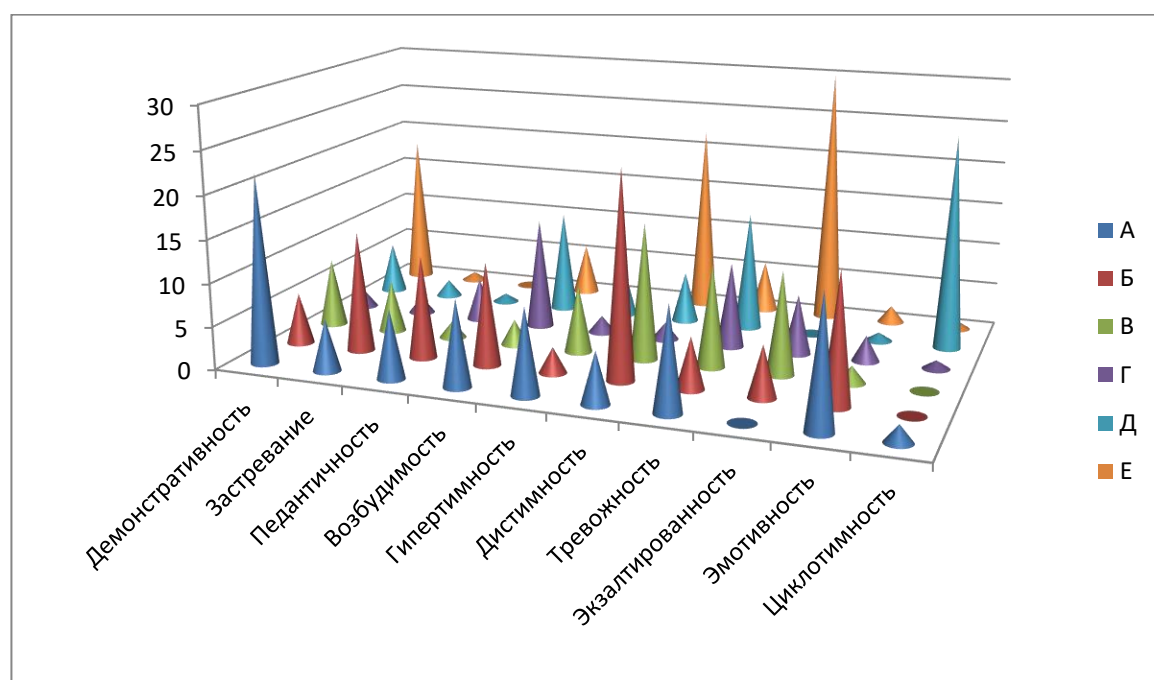
5) Пациент «Д» дизайнерские наркотики . 33 года.

6) Пациент «Е» с проблемой сексуальной зависимости. 54 года.

Для диагностики использовались опросы по шкале Леонгарда Шмишека которые позволили выявить особенности характерологических изменений.

На рисунке 1. Представлены результаты первичной диагностики преобладающего типа личности, у каждого из испытуемых.

Рисунок 1. Результаты первичной диагностики.

Как видим, у пациента «А» было преобладание демонстративного типа, характерной особенностью данной акцентуации становится демонстративное поведение, эмоциональная живость, артистизм. Такие люди имеют тягу к фантазированию, лжи и притворству, обычно это происходит не из-за наличия злого умысла, они любят приукрасить собственную личность в глазах окружающих. Стремятся находиться в центре внимания, очень любят похвалу и внимание в свой адрес. Внимание к собственной персоне является одной из доминирующих ценностей для их личности.

У пациента «Б» преобладает дистимный тип личности. Его характеризует низкая контактность, немногословие, доминирующее

пессимистическое настроение. Они обычно домоседы, избегают шумных компаний и вечеринок, ведут замкнутый образ жизни. Легко вступают в конфликты. Наделены обстоятельным чутьём, серьёзны, добросовестны. Имеют обострённое чувство справедливости. Дистимному типу характерны замедленность мышления, пассивность, неповоротливость, индивидуализм. Безопасные объекты является одной из главных ценностей человека с дистимной акцентуацией.

Аналогичный тип преобладает у пациента «В».

У пациента «Г» преобладает возбудимый тип личности. Недостаточная управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений. Ему характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых сам и является активной, провоцирующей стороной. У пациента «Г» в системе ценностных ориентиров преобладают объекты и действия, связанные с обеспечением безопасности.

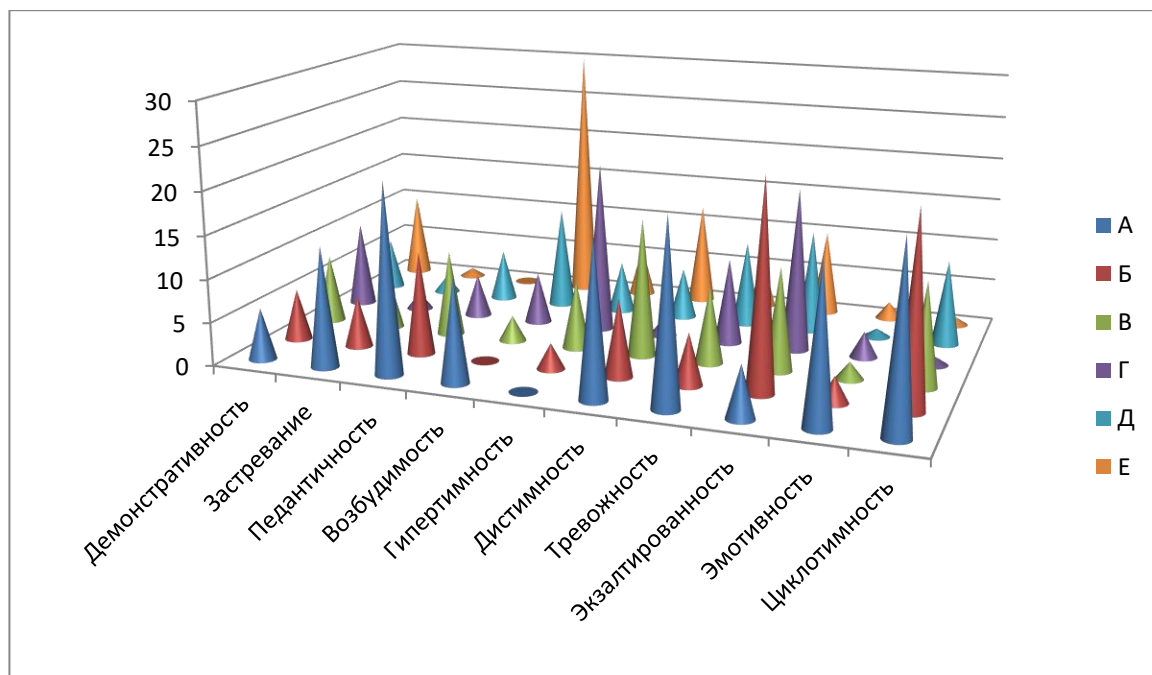
У пациента «Д» преобладает циклотимный тип личности. Он характеризуется сменой гипертимных и дистимных состояний. Им свойственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Радостные события вызывают у них картины гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей; печальные — подавленность, замедленность реакций и мышления, так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. Действия, связанные с привлечением к себе внимания, составляют одну из главных его ценностей.

У пациента «Е» - аффективно-экзальтированный тип личности. Он характеризуется следующими особенностями: Резкие колебания настроения. Бурная реакция на жизнь: человек одинаково легко приходит в восторг от радостных событий и в отчаяние от печальных. Экзальтация мотивируется

тонкими, альтруистическими побуждениями. Одной из ключевых ценностей является именно альтруистическое поведение.

Как следует из результатов диагностики, все шесть пациентов имеют совершенно разные ценностно-смысловые сферы. Однако по прохождении ими программы «Двенадцати шагов» при повторной диагностике были выявлены следующие общие закономерности (рисунок 2).

Рисунок 2. Результаты повторной диагностики.

Из результатов повторной диагностики следует, что у пациента «А» произошла смена типа акцентуации на педантичный тип. Педантичный-добросовестен, аккуратен, серьезен в делах, в конфликты вступает редко.

У пациента «Б» произошла смена акцентуации на экзальтированную. Экзальтированному типу акцентуации свойственен необычайно широкий диапазон эмоциональных состояний, причем часто их реакция на некий внешний раздражитель куда сильнее, чем у других типов. У личностей аффективно-экзальтированного типа происходит резкая смена настроения: от счастья до уныния.

У пациента «В», к сожалению, не произошло перемены акцентуации характера, о чём свидетельствовало не желание пациента участвовать в жизни коллектива на протяжении всего курса реабилитационного процесса.

У пациента «Г» тип личности стал более выражен тип личности гипертимный. Гипертимный – характеризуется чрезвычайной контактностью, выраженностью мимики, жестов. У такого человека достаточно часто возникают эпизодические конфликты с окружающими из-за легкомысленного, поверхностного отношения к семейным, служебным обязанностям. Индивидуума с гипертимным типом акцентуации отличает энергичность, инициативность, оптимизм, жажда деятельности.

У пациента «Д» возбудимый тип личности сменился на тревожный тип личности. Этот тип личности характеризуется неспособностью отстаивать свою позицию, легко «стушеваются» перед натиском энергичного противника. Тревожный тип личности отличается робостью, в которой чувствуется элемент покорности, униженности.

У пациента с сексуальной зависимостью «Е» аффективно-экзальтированный тип сменился на возбудимый тип.

Итак, как следует из данных повторной диагностики, практически у всех, кто старался максимально самоотверженно, участвовать в программе реабилитации произошла смена акцентуации. Важно подчеркнуть, что не существует «хорошей» или «плохой» акцентуации.

Гораздо важнее другое. В процессе преодоления зависимости, смена акцентуации, определяющая поведенческую модель, свидетельствует о том, что, скорее всего, человеку удалось переключиться с одной аддикции на другую. Например, с наркотической зависимости, на зависимость от творческой деятельности.

В этом плане мы не выбираем «плохую» или «хорошую» акцентуацию, а сам факт ее смены свидетельствует о перемене ценностей, то есть об изменении содержания ценностно-смысловой сферы.

В качестве выводов статьи отметим следующее:

Ценностно-смысловая сфера у зависимого человека – это выражено динамическая система. Вектор ее развития не предопределен. Нельзя предсказать, что зависимый от запрещенных веществ человек с возбудимым типом личности, обязательно сменит его на экзальтированный и будет зависимым от рисования картин. Однако прослеживается абсолютно четкая взаимосвязь. Смена характера акцентуации – свидетельство смены аддикции. А это позволяет точнее определять границы поля работы в рамках реабилитации.

Список литературы

1. Батюта М.Б., Пепеляева С.В. Исследование жизненных смыслов и ценностных ориентаций зрелых людей // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. –
URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18187> (дата обращения: 28.09.2024).
2. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. - 1999. - № 5. - Т. 20. - С. 38 - 44.
3. Буянова В.В. Особенности ценностных ориентаций лиц, страдающих алкогольной зависимостью // Казанский Педагогический журнал. – 2019. - № 6 – С. 202 – 203
4. Пашкова Л.А. В России впервые за 12 лет выросло число алкоголиков // РБК. – 10 января. 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/society/15/01/2024/65a4cfd79a794712c6e42179>
5. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / Белинская Е., Тихомандрицкая О. Социальная психология: Хрестоматия. – Библиотека «Гумер». – URL:

https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/belin/35.php

(дата

обращения: 12.09.2024)

6. Rokeach M. The Nature of Human Values.- N-Y., 1973. Цит. по Абатаева, П.Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях //Проблемы современного педагогического образования. – 2019. - № 63-2 – С. 293-296